

ИСТОРИЯ

УДК 623.44(47+57)

М.О. Абсеметов

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО АВТОМАТА КАЛАШНИКОВА

Рассматриваются малоизвестные страницы деятельности выдающегося советского и российского конструктора стрелкового оружия Михаила Трофимовича Калашникова (1919–2013), которая началась в Казахстане в депо станции Матай и в Алма-Ате и получила всемерную поддержку местных партийных и советских органов.

Ключевые слова: Казахстан; Матай; пистолет-пулемет; АК-47.

Великая Отечественная война нарушила привычный ход развития советской страны. Сотни производств, машиностроительных и военных заводов были эвакуированы в регионы Сибири, Средней Азии и Казахстана. В 1941–1942 гг. в Казахстан из европейской части России было передислоцировано 220 заводов и фабрик, цехов и артелей, а также 50 тыс. кадровых рабочих и инженерно-технических работников [1. С. 433]. Казахстанские города – Алма-Ата, Караганда, Кустанай, Кокчетав, Семипалатинск, Петропавловск, Чимкент, Джамбул, Уральск, Павлодар, Кызыл-Орда, Актюбинск, Балхаш, Гурьев, Аягуз и другие – на базе эвакуированных предприятий наладили выпуск военной и промышленной продукции, необходимой для фронта, для победы [2. Л. 49–51].

Многие научные коллективы были перебазированы в Казахстан из Москвы, Ленинграда и Киева. На курорт Боровое в Кокчетавской области прибыла группа старейших ученых АН СССР и их семей во главе с академиком В.И. Вернадским [3. Л. 24–25]. Выдающиеся ученые Н.Д. Зелинский, А.Н. Крылов, Л.И. Мандельштам, находясь в глубоком тылу, успешно продолжали работать и руководить научными коллективами. В те грозные сороковые годы в лаборатории Карагандинского лагеря работал над своими открытиями репрессированный академик А.Л. Чижевский.

Надо отметить, что в данный период в столице Казахстана – Алма-Ате разместилось около 20 эвакуированных научно-исследовательских институтов, благодаря которым развернулось производство вооружения (торпед, бомбометов, артиллерийских снарядов, авиабомб), а также велось усовершенствование и создание новых образцов вооружения [4; 5. С. 97]. Недавно рассекреченные документы из фондов Архива Президента Республики Казахстан свидетельствуют о том, как велись военно-технические разработки и оказывалась научная помощь оборонной промышленности. Работа осуществлялась под непосредственным контролем Республиканской комиссии военных изобретений при ЦК КП(б) Казахстана, возглавляемая секретарем по оборонной промышленности, опытным партийцем Ахметжаном Койшигуловым¹.

В первые годы войны на фронтах ощущалась острая нехватка в разных видах вооружения и боеприпасов, отвечающих требованиям того времени. На призыв партии и правительства откликнулись сотни добровольцев-изобретателей. Впечатляет количество

проектов и предложений. Например, только по разработкам зажигательных бомб и смесей поступили десятки различных рационализаторских новшеств.

В своем письме в республиканскую комиссию по военным изобретениям химик-технолог Г.И. Портнов, эвакуированный из Украины в г. Джамбул, писал: «Последнее время я работал техноруком Киевской артели “Химтруд”, которая вырабатывала лакокрасочную продукцию. В июне 1941 г., когда гитлеровская Германия вероломно напала на нашу священную Родину, профиль нашей артели был изменен и в июле месяце мы приступили вырабатывать продукцию по заданию Химотдела Юго-Западного фронта – заряды к бензоногранатам для поджога танков. Десятки тысяч выпущенных нашей артелью зарядов в руках наших доблестных героев... нанесли смертельный удар по танковым дивизиям врага» [6. Л. 11]. В Алма-Ате в лаборатории академика Н.В. Цицина успешно прошли испытания бензино-термитные зажигательные смеси инженера А.Г. Соколова, получившие высокую оценку специалистов Наркомата Оборона СССР [7. Л. 3].

С весны 1942 г. на базе Управления исправительных трудовых лагерей и колоний Наркомата внутренних дел КазССР под руководством инженера-конструктора А.Н. Кимельфельда² развернулось производство опытной партии взрывателей «Казахстанец» [8. Л. 1–2]. Об этом в ноябре 1942 г. секретарь Компартии Казахстана А. Койшигулов докладывал заместителю председателя Совета народных комиссаров СССР Л.П. Берия и просил быстрее принятия их на вооружение Красной Армии [9. Л. 16; 10. Л. 60–61; 11. Л. 60–61].

Заместитель наркома обороны СССР генерал-полковник артиллерии Воронов распорядился передать в главный артиллерийский комитет результаты испытаний в Казахстане зажигательных мин Б.Г. Лазарева и В.И. Хоткевича [11. Л. 69]. В Сталинградской битве эти противотанковые мины нашли свое успешное применение.

На повестке дня Комитета обороны страны также остро стоял вопрос о создании нового стрелкового оружия, которое по техническим показателям должно было превосходить оружие противника.

25 июня 1942 г. на имя секретаря ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности А.К. Койшигулова поступило письмо из затерянной в пыльной сте-

пи железнодорожной станции Матай (420 км от Алма-Аты) от неизвестного старшего сержанта, бывшего командира среднего танка Михаила Калашникова. В письме говорилось: «Находясь в отпуске после ранения и желая оказать активную помощь нашей Родине в деле быстрейшего разгрома немецких фашистов, вероломно напавших на нашу Родину, я за это время работал над изобретением нового образца пистолета-пулемета, который изготовил при содействии работников паровозного депо ст. Матай Турк[естано]-Сиб[ирской] железной дороги. Изготовленный образец пистолета-пулемета испытан в боевом отношении мною в присутствии работников, участвующих в изготовлении этого оружия; пистолет-пулемет имеет следующие боевые свойства и отличия от действующих видов оружия:

1. Убойная сила пистолета-пулемета до 600 м при стрельбе с патронами от пистолета ТТ или ППП и ППД.

2. Автомат обладает скорострельностью 650 выстрелов в минуту.

3. Пистолет-пулемет, снабженный двумя обоймами вместимостью по 14 патронов каждый, а в боевых условиях снабжается диском вместимостью 100 патронов, или может применяться [при] действующей вместимости 71 патрон.

4. И, наконец, самое главное свойство изготовленного образца состоит в том, что это оружие сконструировано на принципах наиболее простого взаимодействия частей, исключавших какие-либо задержки при его боевом применении, так как сконструированный механизм имеет исключительные особенности по сравнению со всеми видами автоматического оружия как отечественного, так и зарубежного. Подробное описание технических и боевых свойств изготовленного образца вместе со схемой при этом прилагаю.

Прошу предлагаемое мною изобретение пистолета-пулемета рассмотреть с тем, чтобы как можно быстрее ввести на вооружение и снабдить нашу Красную армию новым более совершенным боевым оружием для выполнения боевого приказа великого полководца и вождя нашей партии, наркома обороны т. Сталина, поставившего задачу по окончательному разгрому гитлеровских мерзавцев в текущем 1942 г.» [12. Л. 3].

В Алма-Ате на изобретение обратили особое внимание. Буквально на следующий день – 26 июня 1942 г., после получения письма, состоялось заседание Республиканской комиссии при ЦК КП(б) Казахстана по военным изобретениям. Комиссия, рассмотрев образец пистолета-пулемета Калашникова, одобрила его и решила командировать автора изобретения в г. Ташкент в артиллерийское управление Средне-Азиатского военного округа для испытания и получения экспертного заключения. Также Комиссия выделила Калашникову на путевые расходы 300 рублей [10; 12. Л. 62].

Кем же был этот старший сержант, заинтересовавший Комиссию? Как отмечает архивист Е.В. Чиликова [5. С. 97–98], уроженец Алтайского края М.Т. Калашников свою трудовую деятельность начал в 1937 г. учетчиком паровозного депо на станции Матай Туркестано-Сибирской железной дороги. Отсюда

осенью 1938 г. Михаил Калашников был призван в Красную армию в Киевский особый военный округ. Окончив курсы младших командиров, он получил специальность механика-водителя танка и направление в танковый полк одного из городков Украины. Изобретенный им комбинированный счетчик моторесурса танка заинтересовал командующего округом генерала армии Г.К. Жукова. Он направил Калашникова для изготовления опытных образцов в Киевское танковое техническое училище, затем для сравнительных испытаний – в Москву, в распоряжение Главного артиллерийского управления Рабоче-крестьянской Красной Армии, а потом для доработки счетчика и запуска его в серийное производство – на один из ленинградских заводов [13]. Война прервала деятельность Калашникова-изобретателя. Он вернулся в армию, стал командиром танкового экипажа. В боях под Брянском получил тяжелое ранение, после госпиталя был отправлен в шестимесячный восстановительный отпуск домой.

По дороге в родную Курью, что на Алтае, его постоянно мучила мысль: «Имею ли я право ехать домой, когда могу внести посильный вклад в создание нового образца стрелкового автоматического оружия? То, что левая рука плохо слушается, еще не повод для отдыха, пусть по ранению. А если остановиться на железнодорожной станции Матай, в депо, где начинался мой рабочий путь? Там хорошие мастерские, добротные станки, есть необходимый инструмент, материалы. Наверное, остались и некоторые из тех рабочих, с кем рядом довелось в свое время трудиться. Так думалось мне в пути, пока поезд уносил меня в родные места. Состав шел уже по Казахстану. И чем ближе подходил он к станции Матай, тем больше крепла во мне уверенность сойти именно там...» [14. С. 31; 15]. На станции Матай Михаил Трофимович встретил не только старых друзей, но и свою будущую супругу Екатерину Даниловну Астахову, которая впоследствии, 16 июля 1942 г., родила сына Виктора.

Калашников, с присущей ему энергией, не теряя времени, вплотную приступил к созданию нового стрелкового оружия. Благодаря матайским мастерам и умельцам, он смог сконструировать и создать первый опытный образец пистолета-пулемета. По совету товарищей он со своим изобретением отправляется в Алма-Ату, чтобы продолжить работу. В этом городе, несмотря на суровое военное время, ему удалось сделать серьезные шаги на пути создания легендарного автомата АК-47.

Спустя годы, будучи дважды Героем и прославленным генералом, М.Т. Калашников вспоминал: «Алма-Ата... Столица Казахстана в моем сердце занимает особое место. Здесь до призыва в армию мне посчастливилось часто бывать, когда я работал в третьем отделении политотдела железной дороги. Отсюда начался мой тернистый путь в конструировании стрелкового оружия...» [14. С. 35].

Отправленный в командировку в Ташкент и Самарканд Михаил Калашников, не получивший систематического образования, поражает специалистов своими познаниями в оружейном деле и настойчивостью.

15 июля 1942 г. командующий войсками Средне-Азиатского военного округа генерал-майор П.С. Курбаткин в письме А. Койшигулову особо отмечает: «...тов. Калашников проявил исключительную изобретательность, упорство в работе, вложил большую энергию при создании образца пистолета-пулемета, за что Военным Советом округа премирован денежной наградой в сумме 1000 рублей» [12. Л. 5].

Однако, по мнению военных специалистов стрелкового оружия, до совершенства было еще далеко. В Алма-Ате доработку своего изобретения Михаил Калашников производил в учебно-производственных мастерских эвакуированного Московского авиационного университета им. С. Орджоникидзе под руководством руководителя кафедры стрелково-пушечного вооружения самолетов военного инженера II ранга майора А.И. Казакова. В акте от 28 октября 1942 г. имеется запись, что на Алма-Атинском гарнизонном стрельбище «пистолет-пулемет системы Калашникова» прошел испытания [Там же. Л. 8]. 31 декабря 1942 г. М. Калашников командирован в Москву. На поездку правительство Казахстана выделяет ему две тысячи рублей [Там же. Л. 14].

Первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н. Сковрцов обращается с просьбой к заместителю Совнаркома СССР Л.П. Берия о содействии в ускорении рассмотрения указанного изобретения и его практической реализации. В письме также отмечалось, что: «Пистолет-пулемет спроектирован под существующий патрон образца 1930 года, калибром 7,62 мм и секторный магазин». По сравнению с существующими образцами новое оружие отличалось малым весом и малыми габаритами, оно легко умещалось в кабине самолета, танке и бронемашине. Принцип автоматики обеспечивал хорошую кучность и меткость, так как затвор перед выстрелом располагался в крайне-переднем положении, что обеспечивало меньшее запыление и засорение подвижных частей автоматики [12. Л. 16].

Ответственным за продвижение изобретения М. Калашникова в Москве был заместитель Совнаркома Казахстана Шарипов, который представил техническую документацию в комиссию Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления Красной Армии (ГАУ КА). По результатам заседания экспертной комиссии Шарипов телеграфировал в Алма-Ату: «Изобретение Калашникова получило хорошую оценку. Передано на испытание. Калашников премирован» [Там же. Л. 21–22]. Действительно, пистолет-пулемет Калашникова глубоко заинтересовал московских специалистов. Начальник ГАУ КА генерал-полковник артиллерии Яковлев издает приказ от 19 января 1943 г. «О награждении старшего сержанта Калашникова М.Т.». В нем указывалось: «За изобретение остроумного образца пистолета-пулемета и отличное его оформление премирую ст. сержанта тов. Калашникова М.Т. 5000 рублей» [Там же. Л. 23].

Заслуживает внимания письмо уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по КазССР И.П. Кузнецова от 3 сентября 1943 г. первому секретарю ЦК Компартии Казахстана Н.А. Сковрцову. В ней констатируется примечательный факт: «Одно изобретение т. Калашникова (пулемет-

пистолет) принято на вооружение Красной Армии. Сейчас он получил задание и работает над вторым изобретением – ручного пулемета» [16. Л. 139]. Руководство Казахстана наградило и премировало всех специалистов, которые принимали участие в создании данного оружия. По мнению Калашникова, к награде за разработку и изготовление опытного образца пистолета-пулемета были представлены добросовестные работники, но вместе с тем была допущена несправедливость к отдельным людям.

В своем письме к уполномоченному Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по КазССР И.П. Кузнецову, он пишет: «...однако более заслуживающие награды товарищи остались в стороне, как-то: 1. Суслов В.И. – начальник инструментально-[из]мерительной лаборатории МАИ, где происходило изготовление последнего образца, на плечах которого лежала вся организационная работа и благодаря которому было обеспечено быстрое и качественное изготовление образца. 2. Кучинский В.В. – студент МАИ, принимавший самое активное участие в конструктивной разработке всех трех образцов пистолета-пулемета и вместе со мной руководивший работой до последнего дня изготовления образцов. 3. Жданов В.Н. – слесарь Карачаровского завода с любовью и личной инициативой относился к порученной работе, не считаясь со временем, участвовал в изготовлении последнего образца (с начала и до окончательной отделки)» [17. Л. 11–11 об.].

Спустя годы, в своих мемуарах Михаил Тимофеевич вспоминал о героях этого письма как о людях, выросших в крупных специалистов, дружбу с которыми он поддерживал на протяжении всей своей жизни [14. С. 41]. 23 февраля 1943 г. под грифом «секретно» заместитель председателя Артиллерийского комитета ГАУ КА генерал-майор Сергиенко пишет письмо первому секретарю Компартии Казахстана Сковрцову о содействии М. Калашникову в изготовлении опытного образца ручного пулемета калибра 7,62 мм, одобренного Москвой [12. Л. 24].

21 мая 1943 г. старший сержант М. Калашников о ходе работы докладывает секретарю ЦК Компартии Казахстана по оборонной промышленности А. Койшигулову. В докладной записке говорится: «Ручной пулемет в проекте, утвержденный Главным Артиллерийским Управлением Красной Армии, я изготавливаю в паровозном депо ст. Матай, сейчас для окончательной отстрелки требуется ствол от ручного пулемета системы Дегтярева “Д.П.”, разрешение на получение которого я добился в Алма-Ата не смог. Поэтому прошу Вашего содействия». Далее Калашников констатирует: «Будучи в Москве мне выплачивали зарплату из расчета 900 рублей в месяц, здесь же в течение 3 месяцев я работаю без зарплаты. Неоднократно ставил вопрос в Казвоенкомате, но ничего существенного добиться не смог» [Там же. Л. 29].

Калашников, несмотря на поддержку и контроль со стороны высшего руководства республики, на месте практически «с боем» решает вопросы, связанные с созданием и испытанием нового оружия, вследствие ограниченности и самодурства некоторых местных руководителей НКВД.

М. Калашников в своем письме от 25 мая 1943 г. руководству Казахстана сообщал: «Будучи в Главном артиллерийском управлении Красной армии в г. Москве, мне советовали, одновременно работая над ручным пулеметом, подумать насчет личного оружия, я так и сделал. В свободное время от основной работы изготовил макет принципа и для окончательного расчета и сравнительных стрельб я получил в облвоенкомате пистолет ТТ и разрешение на право ношения на основании отношения из Москвы. 23 мая 1943 г. я сделал в совершенно безопасном месте пробные стрельбы, о чем узнал через посредство других лиц начальник отделения НКВД ст. Матай т. Печенюк, который 31 мая с.г. вызвал меня в кабинет и предложил предъявить разрешение на право ношения [пистолета] и номер последнего. После чего, не обосновывая ничем, забрал его себе и заявил: “Если ты будешь и пулемет испытывать в таком же месте, то и его постигнет эта же участь”... Поэтому, исходя из вышеизложенного в целях быстрой доработки опытного образца, прошу Вашего указания о немедленном возвращении мне пистолета ТТ № 1243, крайне мне необходимого. Вместо оказания помощи и создания должного авторитета в проводимой работе оборонного значения, выполняемой по заданию Артуровского управления РККА, т. Печенюк стал на путь явного срыва этого важнейшего мероприятия путем подрыва авторитета и зажима работы конструктора. Туркестано-Сибирская ж.д., ст. Матай, ул. Железнодорожная, д. 53. кв. 15. Калашников» [12. Л. 25–25 об.].

В дело оперативно вмешивается А. Койшигулов, который через руководство республиканской госбезопасности обязывает Печенюка вернуть оружие Калашникову и впредь не препятствовать проводимым испытаниям [Там же]. Также под особый партийный контроль берется вопрос заработной платы молодому конструктору.

7 октября 1943 г. А. Койшигулов направляет письмо командующему Средне-Азиатского военного округа генералу Курбаткину: «Предложенный образец ручного пулемета по винтовочный патрон калибра 7,62 мм конструкции Калашникова в основном изготовлением закончен, прошел предварительные испытания и по заключению специалистов и республиканской комиссии по военным изобретениям при ЦК КП(б) Казахстана одобрен как удовлетворяющий всем требованиям ГАУ РККА в отношении простоты устройства и легкости изготовления в промышленно-

сти. Для подробного доклада о проделанной работе по созданию нового типа ручного пулемета ЦК КП(б) Казахстана командирует к Вам автора тов. Калашникова с изготовленным образцом пулемета и просит Вас оказать содействие в быстрой реализации предложения т. Калашникова. О Вашем решении просим нас поставить в известность» [12. Л. 42].

Со своим вторым изобретением старший сержант М.Т. Калашников прибыл в Ташкент, а после направлен в Москву. Он работает на Центральном научно-исследовательском полигоне стрелкового и минометного вооружения (НИПСМВО) Главного Артиллерийского управления РККА. Здесь его ждали большая общественная и научная деятельность и огромный успех на военно-конструкторском поприще.

Исследователь биографии конструктора Александр Ужанов в своей книге «Михаил Калашников» пишет: «На протяжении всей жизни у Михаила Тимофеевича самые добрые отношения с Казахстаном. Мудрено ли, Казахстан стал для него трамплином в большую жизнь. Где были и слава, и зависть, друзья и враги. Калашников называет Казахстан своей второй родиной. Он говорит, что сделал здесь два изобретения: пистолет-пулемет и своего сына Виктора. Когда Нурсултан Назарбаев был повторно избран на пост Президента Республики Казахстан, М.Т. Калашников направил в его адрес теплое приветствие, в котором были и такие строки: “С Казахстаном у меня связано самое значимое событие в жизни – создание своего первого пистолета-пулемета, давшего путевку в большую конструкторскую жизнь, о чем я никогда не забуду”» [20. С. 36].

В 1944 г. М.Т. Калашников разработал опытный образец самозарядного карабина, который послужил базой для создания своего знаменитого автомата. В 1947 г. он усовершенствовал свой автомат и в том же году одержал блестящую победу в труднейших конкурсных испытаниях, так появилось официальное название АК-47 («Автомат Калашникова-47») [14. С. 120]. В 1949 г., после доработок, автомат Калашникова был принят на вооружение Советской Армии, став одним из лучших видов послевоенного стрелкового оружия, получившего общемировое признание. За создание эффективного стрелкового оружия в 1949 г. Михаил Трофимович Калашников был удостоен Сталинской премии первой степени, впоследствии стал дважды Героем Социалистического Труда (1958, 1976), лауреатом Ленинской премии (1964), Героем Российской Федерации (2009).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Койшигулов Ахмеджан (1905–1983) – в 1940–1942 гг. зам. председателя СНК КазССР – нарком госконтроля КазССР. В 1942–1943 гг. секретарь ЦК КП(б) Казахстана по оборонной промышленности. В дальнейшем на ответственной партийной и советской работе. С 1962 г. на пенсии.

² Кимельфельд Абрам Наумович (1909–?) – в 1939–1940 гг. начальник технического отдела Завода боеприпасов (г. Киев), в 1940–1941 гг. главный инженер и заместитель начальника военного отдела Наркомата земледелия Украинской ССР. В 1941–1942 гг. выполнял специальное задание Наркомата боеприпасов СССР по внедрению собственного изобретения (г. Куйбышев), с марта 1942 г. налаживал массовое его производство в машинно-тракторной мастерской (г. Кустанай).

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза: сб. документов и материалов : в 2 т. Т. 1 : Июнь 1941–1943 гг.
2. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 617.
3. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 759. Оп. 1. Д. 6.

4. Шепель В. Рассекреченная война: эпизоды // Казахстанская правда. 2009. 23 октября.
5. «Я твердо и настойчиво буду испытывать новый образец...»: документы Архива Президента Республики Казахстан о разработке М.Т. Калашниковым пистолета-пулемета / вступ. ст., подгот. текста к публ. и коммент. Е.В. Чиликовой // Отечественные архивы. 2010. № 2.
6. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 711.
7. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 691.
8. АП РК. Ф. 708. Оп. 1/1. Д. 6.
9. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 705.
10. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 689.
11. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 690.
12. АП РК. Ф. 708. Оп. 6.1. Д. 702.
13. Кошуба Г. С благословения Георгия Жукова // Красная звезда. 2009. 3 ноября.
14. Калашников М.Т. Записки конструктора-оружейника. М. : Военное издательство, 1992.
15. Калашников М., Калашникова Е. Калашников: траектория судьбы / сост. Н. Шкляев. М., 2004.
16. АП РК. Ф. 708. Оп. 7.1. Д. 276.
17. АП РК. Ф. 725. Оп. 4. Д. 475.
18. Ужанов А.Е. Михаил Калашников. М. : Молодая гвардия, 2009.

Статья представлена научной редакцией «История» 07 октября 2014 г.

ON THE HISTORY OF CREATION OF THE LEGENDARY KALASHNIKOV

Tomsk State University Journal, 2015, 392, 98–102. DOI 10.17223/15617793/392/17

Absemetov Marat O. National Archive of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan). E-mail: keden-kz@mail.ru

Keywords: Kazakhstan; Matay; machine gun; AK-47.

World War II was a severe test for the USSR. All the country, all Soviet people fought for the defense of the Motherland. Kazakhstan as one of the key republics of the Union State became a real arsenal for the front. Production and scientific capacities from the European part of the USSR evacuated here. Kazakhstan along with the Urals and Siberia had large supplies of mineral raw materials for the production of the military machinery for the Red Army, and also provided the front with everything necessary for war to the bitter end. There were research institutes, laboratories, universities here where the best intellectual minds worked over creation of new types of arms that provided a victory over the enemy. In Kazakhstan there were talented scientists from the USSR Academy who in the years of war made the maximum contribution to the victory. More than 20 research institutes were placed in Alma-Ata thanks to which production of different types of arms (torpedoes, artillery shells, depth-charge mortars and air bombs) was developed. During the war there were such powerful fire weapons as artillery, aircraft fleet, tanks, and nearly a half of losses of war armies fell to the share of infantry divisions. In the first years of the war there was an acute shortage in different types of arms. The main role in defense was the equipment of the soldier. The topical issue of the Defense Committee of the country was about creation of new arms which had to surpass the Wehrmacht weapon in technical indicators. Hundreds of volunteer inventors responded to an appeal of the party and the government. The scale of the incoming projects and offers was enormous. For example, tens of various rationalization innovations were on the development of incendiary bombs and mixes. In Kazakhstan, the staff sergeant Mikhail Kalashnikov began developing the future legendary machine gun. The leadership of Kazakhstan provided M.T. Kalashnikov with all conditions for the preparation and assembly of automatic small arms. In 1949 the Kalashnikov was into the Soviet Army service and was one of the best types of post-war arms which have gained universal recognition. For the creation of effective arms Mikhail Trofimovich Kalashnikov was awarded by Stalin with the award of the first degree, subsequently he twice became the Hero of Socialist Work, the Winner of the Lenin award, the Hero of the Russian Federation.

REFERENCES

1. *Kazakhstan v period Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz* [Kazakhstan during the Great Patriotic War of the Soviet Union]. Documents and Materials: in 2 vols. Vol. 1 June 1941-1943.
2. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. D. 617.
3. State Archive of Akmola Oblast. Fund 759. List 1. D. 6.
4. Shepel' V. Rassekrechennaya voyna: epizody [Declassified War: Episodes]. *Kazakhstanskaya pravda*, 2009. 23 October.
5. "Ya tverdo i nastoychivo budu ispytyvat' novyy obrazets ": dokumenty Arkhiva Prezidenta Respubliki Kazakhstan o razrabotke M.T. Kalashnikovym pistolet-pulemeta ["I firmly and persistently will test the new model": Documents of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan on M.T. Kalashnikov's development of a submachine gun]. *Otechestvennye arkhivy*, 2010, no. 2.
6. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. File 711.
7. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. File 691.
8. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 1/1. File 6.
9. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. File 705.
10. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. File 689.
11. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. File 690.
12. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 6.1. File 702.
13. Koshuba G. S blagosloveniya Georgiya Zhukova [With the blessing of Georgy Zhukov]. *Krasnaya zvezda*, 2009. 3 November.
14. Kalashnikov M.T. *Zapiski konstruktora-oruzheynika* [Notes of an arms designer]. Moscow: Voennoe izdatel'stvo Publ., 1992. 304 p.
15. Kalashnikov Moscow, Kalashnikova E. *Kalashnikov: traektoriya sud'by* [Kalashnikov: the path of destiny]. Moscow: Vsesya Rossiya Publ., 2004. 639 p.
16. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 708. List 7.1. File 276.
17. Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). Fund 725. List 4. File 475.
18. Uzhanov A.E. *Mikhail Kalashnikov*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2009. 438 p. (In Russian).

Received: 07 October 2014